

— Во что ты играешь, МакГонагалл?

Не успели две ведьмы добраться до ворот, как на них обрушился приторно-сладкий голос бывшей директрисы — или, как любила называть ее Гермиона, главной мучительницы. У обеих кружилась голова от мысли игнорировать разгневанную женщину, Гермиона даже немного замедлила шаг, чтобы растянуть момент.

Они заметили большую толпу за воротами во главе с мерзкой жабой. Рядом с ней был крупный мужчина с волосами, похожими на львиную гриву, одетый в красную мантию аврора. Позади них стояла группа одинаково одетых ведьм и волшебников, хотя большинство из них выглядели довольно грубыми и растрепанными, как будто их либо подняли с постели, либо они просто не мылись неделю. Возможно и то, и другое в некоторых случаях.

«Мадам Амбридж, в чем проблема?» — сердечно спросила МакГонагалл, борясь с ночным холодом небрежным согревающим заклинанием над Гермионой и собой.

— Что ты наделал, пизда? — закричала женщина в ответ, ее глаза чуть не вылезли из орбит. "Вернёмся в проклятый замок!"

«Ах, понятно. Могу я спросить, зачем вы здесь так поздно ночью? Конечно, все, что вам нужно, может подождать до утра, чтобы справиться с этим», просто спросила Минерва, не обращая внимания на пульсирующую вену на виске Амбридж. А может быть, как и Гермиона, она просто получала от этого удовольствие.

"Я не должен объясняться перед тобой, сука! Пусти меня обратно в мою чертову школу!" У Амбридж, казалось, была пена изо рта.

«Похоже, вы ошибочно полагаете, что имеете какое-то право находиться здесь и можете просто требовать доступа к месту обучения без какого-либо объяснения того, почему вы хотите войти», — ровно сказала Гермиона, обращаясь к толпе в первый раз. время. Затем она повернулась к аврору рядом с извергающей жабой. «Аврор, это обычная практика — появляться в школе с десятком вооруженных ведьм и волшебников и требовать входа? Было ли сообщено о каком-то гнусном преступлении, о котором мы не знаем, аврор...»

— Скримджер, мэм, главный аврор Скримджер. Захват наших детей и пытки учителей — серьезное дело, которое мы намерены тщательно расследовать, — серьезно ответил мужчина.

— Если это так, то почему ваш подозреваемый рядом с вами требует повторного поступления в то же учреждение?

«Директор Амбридж была той, кто сообщил об узурпации ее власти и попросил нашей помощи в возвращении ей контроля над школой. Вы, мэм, по ее описанию, одна из пары, которая захватила школу».

— А. Что ж, похоже, вы дезинформировали аврора Скримджера. Видите ли, когда Альбус Дамблдор покинул свой пост, его главенство автоматически перешло к его заместителю, профессору МакГонагалл. Гермиона махнула парящему стулу, в котором сидела ее любимая учительница. «Затем мисс Амбридж использовала зелья и заклинания, чтобы украсть этот контроль и начать террор среди студентов».

«Единственные, кто меня боится, — это нарушители спокойствия», — прорычала Амбридж, и ее лицо было таким раскрасневшимся, что почти совпадало с отвратительным розовым кардиганом, который она носила поверх мантии.

— Ты имеешь в виду так называемых Предателей Крови и нечистокровных, не так ли? — спросила Гермиона, затем снова сосредоточилась на авроре. «Знали ли вы, что она приказала студентам не обсуждать какие-либо «дисциплинарные действия», свидетелями которых они были или о которых слышали? Или тот факт, что в настоящее время в лазарете находятся десять студенток, лечащихся от сексуальных посягательств? Восемь из них были переданы определенных мальчиков или группы мальчиков в награду от этой женщины? Или что она позволила накладывать Непростительные на младших учеников старшими помощниками, и все это под предлогом дисциплины?»

«Мы здесь не для того, чтобы расследовать это, а просто для того, чтобы восстановить порядок и вернуть контроль над Хогвартсом Министерству».

«Что является нарушением как Устава Хогвартса, так и закона Министерства», — восстановила себя Минерва в разговоре. «Кроме того, поскольку положение мисс Амбридж как члена Министерства и профессора также является нарушением Устава, и тот факт, что ее главенство так и не было подтверждено Советом, означает, что на самом деле она никогда не была директрисой».

— Мы получим подтверждение к завтраку, сейчас...

«Теперь это не имеет значения, она не только уже нарушила Устав, но и Совет больше не имеет власти в Хогвартсе. Гриффиндорский трест вновь активизировался и возобновил свой прямой контроль над школой. снова отпустить без боя».

— Хватит этой ерунды. Если вы нас не впустите, мы войдем по вашим бездушным телам! — взревела Амбридж, выдернув большой диск из цепи, висевшей на ее тучной шее. Глаза Гермионы расширились, когда она узнала выгравированную закутанную фигуру на лицевой стороне диска, прежде чем Амбридж начала набирать команды и говорить с медальоном.

Из леса позади группы и по всей линии охраны начали появляться призрачные черные фигуры, перед ними распространялся ледяной холод. Они поплыли вперед, и к ним присоединились другие. Вскоре к группе приближались сотни дементоров, явно намеревающихся атаковать парочку ведьм, стоящих на своем. Рука Гермионы удержала Минерву, и рассеивающие эффекты патронуса также окружили ее. Оба спокойно наблюдали, как демоны приближаются.

Кто первым достиг линии палаты, тот и погиб первым.

Как только главный дементор коснулся защиты, он закричал. Это было хуже, чем сотня гвоздей по классной доске, пронзительный крик, который странным образом поднял настроение паре, когда существо, изготовившее его, умерло. Было похоже, что адское отродье сгорело, когда пересекло границу палат, не оставив ничего, кроме эхом крика и облака пепла.

Еще три распавшихся и две потерянные конечности, прежде чем рой успел отвернуться и начал наблюдать, проверяя слабые места.

«Добавьте к списку обвинений уничтожение имущества Министерства, Скримджер». Злобная гримаса на лице Амбридж жаждала крови и смерти.

— Нравятся новые защитные чары? — спросила Минерва, затем слегка наклонила голову. «На самом деле, я думаю, они не совсем новые, просто старые средства защиты, которые мы повторно активировали. Мы повторно активировали множество защитных функций, включая защиту намерения, которая, как я предполагаю, и держит вас в стороне».

«А что касается вашего обвинения, согласно определению Министерства, дементоры не являются собственностью, как если бы они были таковыми, они считались бы рабами, поскольку они разумны. Рабство любого существа, не состоящего в магических узах, незаконно. Министерство и дементоры, они не могут считаться собственностью. В таком случае они должны быть сотрудниками, возможно, подрядчиками. И хотя они действовали под руководством сотрудников Министерства, отданный приказ был незаконным, поэтому Хогвартс никоим образом не несет ответственности». Гермиона слегка покачивалась, как легкомысленная невинная ученица, которая только что набрала очко против ненавистного учителя. Затем она остановилась и оглянулась через плечо, когда почувствовала, что Гарри отвечает на ее зов. — И я думаю, что ты только что разозлил не того волшебника.

Рев, сотрясающий землю, пронесся по земле, напугав тех, кто стоял у ворот. Все глаза повернулись, чтобы проследить за ее взглядом. Из передней части замка вырвалась темная тень, скользящая по воздуху к ним. Он принял форму огромного селезня с крыльями, растянувшимися на восемьдесят метров от кончика крыла до кончика крыла и более чем на пятьдесят метров от носа до хвоста. Красные блики отражались в лунном свете, когда группа Министерства рассеялась, падая друг на друга в поисках укрытия.

«О, и поскольку вы напали на эту школу, вы ничего не можете нам сделать, пока мы ее защищаем», — обратилась Гермиона к съезжившимся аврорам, когда дракон взревел во второй раз. Он пронесся над парой ведьм, и его рев изменился, когда пламя вырвалось из его пасти. Ледяной сине-белый огонь охватил опушку леса, поглотив убегающие тени дементоров. Пламя поглотило каждого на своем пути, и нечеловеческие крики наполнили ночь, когда демоны были испепелены.

Авроры выстрелили в зверя радугой заклинаний, но каждый из тех, кто действительно попал, отскочил от его чешуйчатой брони. Скримджер выкрикивал приказы и пытался организовать

авроров, в то время как Амбридж требовала, чтобы они убили монстра и прочую чепуху. Она даже пыталась потребовать, чтобы МакГонагалл впустила их в школу, чтобы защитить их, после чего немедленно потребовала, чтобы она отозвала дракона и сдалась ей.

Дракон сделал еще два прохода, игнорируя ведьм и волшебников, чтобы найти и уничтожить каждого дементора, убегающего через деревья. Последний вскрикнул, когда острые, как бритва, когти разорвали его, и изодранный плащ слетел на землю. Несколько заклинаний погнались за драконом, когда он вернулся в охрану, вызвав еще большее возмущение Амбридж.

«Вы смеете впускать такое существо в мою школу, но отказываете мне? Предатели, язычники, преступники!»

«Он мог войти, потому что не хочет причинять вреда ученикам».

«Тот факт, что дракон, кажется, защищает учеников, в то время как вы, кажется, намерены причинить им вред, кажется, является существенной разницей», - сказала МакГонагалл своим серьезным тоном, заставив большинство присутствующих вспомнить свои школьные годы. — Скажите, почему вы снова решили, что это ваш замок, мисс Амбридж?

"Я директриса!" — закричала женщина-жаба, топнув ногой.

«Правда? Потому что в последний раз, когда я проверял, директриса контролировала обереги. Поскольку те же самые подопечные отвергают тебя, значит, ты не можешь быть директрисой, не так ли?» — заметила МакГонагалл. «И прежде чем вы заявите, что вы были назначены министром, правила, регулирующие Хогвартс, предшествуют Министерству. Также нет устава, предоставляющего Министерству какой-либо контроль над школой. Руководители утверждаются губернаторами, хотя с тех пор они были уволены за должностные преступления.

"

"Вы не можете этого сделать, я директриса!"

«Нет, ты не такой и никогда не был», Гарри вышел из темноты, его доспехи блестели в лунном свете. «Но если вы настаиваете, есть простой способ собрать больше информации об этом. Аврор, если вы просто достанете пузырек Веритасерума, мадам Амбридж сможет взять его и ответить на несколько простых вопросов, это должно прояснить ситуацию».

"Какие вопросы?" — спросил голос из толпы авроров.

«Проще говоря, спросите ее, считает ли она свое притязание на главенство законным и почему. Может быть и больше, поскольку она, похоже, считает министра диктатором», — ответила Гермиона. «Далее, давайте спросим ее, оказывала ли она когда-либо предпочтение или иное отношение к ученикам в зависимости от их статуса крови. Еще один интересный вопрос: могла ли она когда-либо сознательно ставить ученика в положение, в котором он

может причинить вред».

«Не могли бы вы объяснить эти вопросы, особенно последние два?» — спросил другой аврор, шагнув вперед, чтобы его опознали. Высокий царственный аврор африканского происхождения выглядел обеспокоенным.

«Ну, аврор...»

"Шеклболт".

«Ну, аврор Шеклболт, это довольно просто. Нам дали понять, что много раз с тех пор, как мадам Амбридж узурпировала контроль над школой, те, у кого был благоприятный кровный статус, а именно чистокровные, освобождались от ответственности без расследования каких-либо обвинений. В некоторых случаях жертвы за их действия были даже наказаны. Она также, как сообщается, назначала задержания, связанные с написанием строк Кровавыми перьями, всегда маглорожденным или ученикам-полукровкам. И я полагаю, вы слышали более раннюю часть нашего обсуждения, когда я упомянул статус нескольких пациентов в лазарете?"

«Я даю им только те наказания, которые они заслужили!» — закричала Амбридж, настойчиво указывая на троицу. — А теперь арестуйте их за подстрекательство к Министерству!

«Как говорить правду о мятеже? Или ты говоришь о нашей позиции против так называемого Темного Лорда?» Гарри бросил вызов ровно. «Полагаю, я понимаю, что это может показаться вам нежелательным, учитывая темную метку на вашем левом предплечье».

"УБЕЙ ИХ!" — закричала разгневанная женщина, указывая на троицу и покраснев так сильно, что ее лицо было похоже на помидор. Ее собственная палочка поднялась и выплюнула проклятия в сторону группы, каждый из которых плескался о обереги. Троица просто откинулась назад, как и несколько авроров, а остальные присоединились к заместителю секретаря. Гарри и Гермиона были удивлены, заметив, что более половины проклятий все равно не попали бы в них, что особенно разочаровывало, учитывая, что это были авроры и бывший профессор Защиты.

Потребовалось несколько минут, прежде чем они убедились, что их усилия ничего не дают, и сдались. Похоже, двое авроров, которые заговорили, а также двое их соотечественников отошли в сторону и просто смотрели, несмотря на приказ присоединиться к атаке. Остальные хрипели и пыхтели, переводя дыхание, пытаясь придумать лучший способ напасть на группу.

«Аврор Скримджер, вы, кажется, слишком сосредоточены на том, чтобы проникнуть в эту школу силой, в то время как у вас есть показания, опровергающие то, что вам сказали», - спокойно сказала Минерва. «Это ставит Хогвартс в незавидное положение. Предполагается, что Министерство должно защищать наших людей, но представляет опасность для наших учеников. Защита этих учеников — одно из наших высших призваний. В связи с этим, пока мадам Амбридж не арестована и предстанет перед судом под Веритасерумом, здесь не будут рады никому из Министерства».

«Мы пойдем еще дальше. Четыре недели назад вам были предоставлены огромные доказательства правонарушений со стороны нескольких лиц, однако с ними ничего не произошло, даже расследования заявлений, которые мы сделали. Пока те, чьи правонарушения были разоблачены на ноябрьском заседании Визенгамота, суда, никто из Министерства не будет допущен к нему без сопровождения одного из нас, — добавил Гарри. «Теперь мы понимаем, что некоторые из этих сотрудников будут присутствовать, когда учащиеся вернутся, поскольку мы будем приглашать всех родителей посмотреть изменения, которые мы вводим, но в то время они будут строго ограничены, если не будут предприняты достаточные действия. Добрый день. "

Крики, когда троица повернулась и вернулась в замок, только подпитывали улыбки всех троих.

<http://tl.rulate.ru/book/77742/2335165>